

УДК 808.2.1.
ББК 81.411.2 – 316

В. В. Бардакова
г. Волгоград, Россия

Ономастическая деталь в произведении детской литературы

В статье анализируются периферийные имена собственные в рассказах русских писателей, адресованных детям младшего школьного возраста; рассматривается функция детализации художественного пространства, которую выполняют периферийные онимы. Названия предметов материальной и духовной культуры выступают репрезентантами объективной действительности в художественно-образной картине мира.

Ключевые слова: периферийные онимы, художественная ономастическая деталь, информационная функции детализации, художественно-образная картина мира.

V. V. Bardakova
Volgograd, Russia

Onomastic Detail in Works of Children Literature

The article analyzes peripheral proper names in the stories written by Russian writers for primary school children. Peripheral onyms perform an art space detailisation function. The names of the objects of material and spiritual culture are representatives of objective reality in the artistic picture of the world.

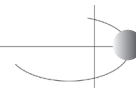
Keywords: peripheral onyms, artistic onomastic detail, information function of detailisation, artistic picture of the world.

Образное изображение реальной действительности, предметного мира в художественном произведении обусловлено сущностью литературы как вида искусства. В статье об отражении авторской картины мира в произведении литературы В. Н. Левина пишет, что «содержание художественного текста соотносится с действительностью; художественная картина мира отражает как логическую, так и эмоциональную интерпретацию объективной картины мира, содержит оценочные суждения, отождествляясь с реальной действительностью на уровне концептов» [2, с. 113]. Индивидуальный стиль определяется лексикой, репрезентирующей картину мира автора и, вместе с тем, придающей уникальность каждой конкретной художественной картине мира. К числу таких маркированных лексических единиц относятся имена собственные, которые в пространстве текста приобретают особую информативную ценность, что послужило основанием введения в научный обиход понятия «ономастической информации», трактуемого как имеющиеся (или формирующиеся) у носителя языка лингвистические и энциклопедические знания об имени собственном как языковой единице и о носителе имени или названном объекте, ассоциации и коннотации онима для отдельного носителя языка и для лингвокультурного сообщества [1].

Художественно-образная картина мира, отражая мировидение автора, одновременно ориентирована на читательское восприятие, на определенную аудиторию. В свою очередь, воспринима-

ющий художественный текст читатель прибегает для его интерпретации к общепринятым социокультурным кодам, которые дополняются специальным «эстетическим кодом», соответствующим реальности произведения [2, с. 115]. При этом значительную роль играют фоновые знания читателя. Поэтому, к примеру, незнание слова, понятия, реалии, влекут за собой трудности и/или отсутствие возможности воссоздания в сознании реципиента «предметного» образа. В связи с чем для детского писателя особенно важным представляется принимать во внимание специфику адресата, особенности детского восприятия произведения литературы, читательские возможности и интересы ребенка, его обыденный житейский, в том числе и читательский, опыт. Это значит, что пишущий для детей автор учитывает возрастные особенности своего читателя, его компетенцию, уровень социализации, усвоения им социально-культурного опыта языкового сообщества.

Произведение детской литературы строится как описание конкретного эпизода / эпизодов с доминированием прямой номинации, преобладанием нейтрального лексического фона, широким использованием прямой речи. Определенное место занимают в нём имена собственные: антропонимы и/или зоонимы называют персонажей; топонимы являются локализаторами действия; прагматонимы и идеонимы обозначают объекты восприятия, знания, разного рода занятий (деятельности) героев. В результате возникает уникальный художественный мир. При этом именно



репертуар, формы литературных онимов, степень насыщенности проприальной лексикой в немалой степени зависят от жанровой разновидности и адресной направленности произведения.

Ономастикон детской литературы в основном соответствует реальному ономастикону. Известные, распространённые, частотные в употреблении, т. е. узуальные имена и названия являются средством конкретизации художественной действительности, создания реалистического эффекта. Таким образом, складывается рельефная, объёмная, достоверная картина, отражающая также и «детский угол зрения», представляющая интерпретацию событий и «с позиции детей».

Различая по функции в произведении ключевые, факультативные и фоновые имена собственные, исследователи обращают внимание на полевое структурирование ономастического пространства художественного текста, относя имена-вехи к ядерным, а факультативные и фоновые имена – к окооядерным и периферийным [3, с. 50]. И если имена-вехи являются текстообразующим стержнем художественного произведения, то факультативные, в число которых в литературе для детей входят названия предметов духовной и материальной культуры, а также единичные прецедентные антропонимы, топонимы и зоонимы и др., – низкочастотны (одно или несколько, чаще всего повторяющихся, употреблений в тексте). Корпус онимов периферийных разрядов составляют названия учреждений, организаций, предприятий, объединений, средств массовой информации, праздников и мероприятий, товаров, транспортных средств, названия художественных произведений – музыки, живописи, литературы и др. В произведениях для детей – также названия детских игр и игрушек.

В художественной речи периферийные онимы подчиняются законам словесного искусства и выполняют стилистическую функцию, являясь образительно-выразительным средством. Активное введение в словесную ткань произведения периферийных онимов, по нашим наблюдениям, характерно для литературы рубежа XIX–XX вв. и становится традиционным в детской литературе XX в. (количество их увеличилось почти в десять раз по сравнению с произведениями, написанными в XIX в.). Приведём примеры: унылый немецкий вальс Лаунера и галоп из «Путешествия в Китай» – музыкальные произведения, которые воспроизводит шарманка дедушки Лодыжкина, рассуждающего, впрочем, о том, что публике больше нравится «Гейша», «Под двуглавым орлом», вальс из «Продавца птиц»; бродячие артисты дают представление на даче «Дружба» и останавливаются в турецкой кофейне «Ылдыз» («Звезда»); топонимический ряд из названия южных городов – Сева-

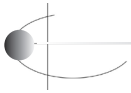
стополь, Мисхор, «город Новороссийский», Сочи, Адлер, Туапсе, Сухум, Батум («Белый пудель», А. И. Куприн); «История государства Российского» писателя Карамзина; ария из «Пиковой дамы», мелодии Бетховена и Верди – транслируемая по радио музыка; зачитанные «до дыр» «две книги Кайгородова» (Кайгородов Дмитрий Никифорович, профессор Санкт-Петербургского лесного института, автор книг по естественной истории) и просьба «Брэма прислать» («Лёнька с Малого озера», К. Г. Паустовский).

«Имена собственные как универсальная лексическая категория текста участвуют в эстетической реализации художественного лица (персонажа, героя, повествователя и т. п.) и его действия во времени и пространстве» [4, с. 71]. Периферийные онимы выступают в качестве образительного средства – ономастической детали, поэтому подобного рода «вкрапление» ономастических единиц в словесную ткань произведения литературы квалифицируется как стилистический приём, суть которого в воспроизведении подробностей предметного мира (обстановки, интерьера), наглядно-образном представлении персонажей (их окружения, интересов, увлечений). Таким образом создаётся эффект реальности, материальности художественного бытия.

Детализация, по замыслу писателя, стимулирует воображение читателя, вызывая представления о персонаже, о событии, о времени и месте, что способствует конкретизации хронотопа и достижению полноты изображения в произведении. Являясь одним из средств создания образа персонажа, художественная деталь выполняет информационную функцию, причём объём транслируемой онимом (и любым другим словом) информации обусловлен особенностями восприятия читателя. Узнаваемая подробность порождает устойчивую цепь ассоциаций. Выбирая ту или иную деталь, автор прогнозирует определённые читательские ожидания и рассчитывает на способность читателя дешифровать тот или иной культурный код, т. е. на способность к «воплощению» образов, конкретизации произведения на основе воображения, опыта, накопленных впечатлений.

Ономастическая детализация хронотопа воссоздает колорит эпохи, актуализирует время и место действия, отражает вкусы, настроения описываемой в произведении социальной среды.

Названия книг, журналов, имена писателей, литературных героев в контексте художественного повествования для детей рассматриваются как известный характерологический приём «книжной полки», позволяющий представить читательские интересы и предпочтения героев, их культурные запросы и уровень образованности. Так, К. Г. Паустовский включает в свои произведения названия



журналов, книг, имена писателей и др.: «... В такие вечера приятнее всего было читать очень длинные и трогательные романы Чарльза Диккенса или перелистывать тяжёлые тома журналов «Нива» и «Живописное обозрение» за старые годы» («Прощание с летом»); «... внук лесника Ваня Малявин, мальчик лет пятнадцати. ... прибежал просто так – погостить у нас, послушать разговоры и почитать журнал «Вокруг света» («Подарок»); «У себя в Москве я заложил эту сухую кисть кипрея в толстую книгу. Называлась она «Русские народные сказки»... («Заботливый цветок») и др. Названия популярных детских журналов, книг и других детских изданий – отличительный признак рассказов В. Ю. Драгунского: «... Люся пожала мне руку и дала две книжки: «Дядю Стёпу» и «Сказки-загадки» («Кот в сапогах»); «... И вдруг видим – стоят весы. И к ним небольшая весёлая очередь, которая быстро движется, и все тут шутят и хохочут. И около весов клоун...<...>... Получишь премию: годовую подписку на журнал «Мурзилка»...<...>... Годовая подписка на «Мурзилку» выиграна!... («Ровно 25 кило») и др.

Как интерьерные детали воспринимаются прецедентные имена в произведениях К. Г. Паустовского: старая гравюра – портрет художника Брюллова («Прощание с летом»); бронзовый бюст баснописца Крылова («Растрёпанный воробей») и др.

Артионим «Грачи прилетели» завершает ассоциативную цепочку, ясно прочитываемую в тексте: «... А пассажиры ещё долго говорили о граче – предвестнике весны, о картине Саврасова «Грачи прилетели»... («Грач в троллейбусе», К. Г. Паустовский).

Аллюзия с популярным в своё время кинофильмом «Ко мне, Мухтар!» возникает благодаря упоминанию клички собаки-ищейки: «... А если я не приду домой, папа и мама обязательно сообщат в милицию. А милиция придёт с собакой-ищейкой. По кличке Мухтар. А если в нашей милиции никаких собак нету?» («Двадцать лет под кроватью», В. Ю. Драгунский).

Ряд названий спортивных команд (клубов) эксплицируют интерес детей к футболу и одновременно – их увлечение космосом, так как дети подбирают из него название для построенной ими во дворе дома во время игры «в космонавтов» ракеты: звучат предложения назвать космический корабль «Торпедо», «Спартак», «Динамо», «ЦСКА»; «... Ведь это же не футбол! Вы ещё нашу ракету «Пахтакор» назовите! Надо назвать «Восток-2»! Потому что у Гагарина просто «Восток» называется корабль, а у нас будет «Восток-2»!». Тот факт, что в этот день полетел в космос второй космонавт – Герман Титов (а эта новость сразу же разнеслась по двору), своеобразно «связывает» художествен-

ную и объективную реальность и знаменует некий переход от игры к действительности. Рассказ завершается решением дворовой «космической команды» назвать ракету «Восток-3» («Удивительный день», В. Ю. Драгунский).

Названия марок автомобилей вместе со словесной игрой (названиями частей автомобиля, смешиваемыми с лексемами, не имеющими отношения к «автомобильной» теме) в споре мальчиков оценивается как средство создания комического эффекта: «... Однажды мы гуляли во дворе. Вдруг смотрим – на улице, возле наших ворот, остановился автомобиль...<...>...

– Это «Волга».

– Нет, это «Москвич»...<...>... Конечно, «Москвич», – говорит Мишка. – Посмотри, какой у него капор.

– Какой, – говорю, – капор? Это у девчонок бывает капор, а у машины – капот! Ты посмотри, какой кузов...

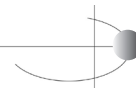
– Ну, такое пузо, как у «Москвича»...

– А у «Волги» разве есть буфер? Это у «Москвича» – буфер...

– ...Буфер – это у вагона на железной дороге, а у автомобиля бампер. Бампер есть и у «Москвича», и у «Волги»...» («Автомобиль», Н. Н. Носов).

Названия праздников, кроме репрезентации обычаев и традиций, актуализируют хронологические рамки. В рассказах для детей наиболее частотны геортонимы Рождество и Новый год. Чётко прослеживаемая хронологическая соотнесённость названий праздников приводит к их восприятию как своеобразных знаков времени: «... Ну, вот скоро и Рождество! – говорил нараспев отец...<...>... В предыдущие свои приезды Володя тоже занимался приготовлениями для елки... («Мальчики», А. П. Чехов); «Сколько хлопот у нас с Мишкой было перед Новым Годом!...» («Бенгальские огни» Н. Н. Носов). Сравни также: Петров день – в повести «Детство Никиты» А. Н. Толстого и День авиации – в рассказе «Дым в лесу» А. П. Гайдара. Очевидно, что писатель апеллирует к известным, хорошо знакомым его читателю-ребёнку реалиям: «Это случилось в детском саду перед празднованием Восьмого марта...<...>... Света наизусть знала все праздники в году, потому что на каждый праздник ей дарили какой-нибудь хороший подарок. Поэтому она даже могла перечислить по пальцам: «Новый год», «Восьмое марта», «Первое мая», «День рождения» и так дальше, пока не дойдёт до нового Нового года...» («Бабушка Дина», Н. Н. Носов).

Ономастическая лексика, органично входящая в словесную структуру художественного произведения, служит образному отражению действительности. Периферийные онимы разных



тематических разрядов составляют повествовательный фон. Наличие их дополняет общую образную картину, делает её рельефнее, конкретнее, достовернее и реалистичнее. Онимы-детали в художественно-образной картине отражают

определённые культурные традиции, бытовой уклад, социально-культурные стереотипы. Таким образом, художественные и фольклорные описания мира оказывают влияние на формирующуюся детскую языковую картину мира.

Список литературы

1. Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста. М.: Академия гуманитарных исследований, 2005. 224 с.
2. Левина В. Н. Художественный текст как авторское отражение картины мира // Вестник ТГУ. Вып. 4(40). Тамбов: Изд-во ТГУ, С. 113–117. 2005.
3. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000. 122 с.
4. Фоякова О. И. Имя собственное в художественном тексте: учеб. пособие. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1990. 104 с.

Рукопись поступила в редакцию 04. 03. 2011.